

Эпизод 15 - Таверна, где сгорают вера и неверие

Тысячелетиями ведется тайная война между институциональной религией и мистиками. Этот эпизод RESTART раскрывает центральное поле битвы: глубокую концепцию «Вахдат аль-Вуджуд», или Единства Бытия. Мы начинаем с противостояния «преступникам от теологии» — тем высокопоставленным клерикалам, которые знают эту мистическую истину, но активно атакуют ее, чтобы сохранить свою власть и богатство. Мы раскрываем простой, но разрушительный вопрос, который мистики задают всей системе религиозного дуализма: Если Сатана искусил Адама, кто искусил Сатану? Один этот вопрос разрушает упрощенное повествование о добре и зле и вскрывает финансовый стимул для разделения Бога и творения. Чтобы показать альтернативу, мы отправляемся в путешествие по классической поэме Хатефа Исфакхани, следуя за искателем в сияющую «таверну магов». Там, выпив одну чашу мистического «вина», и его жесткая вера, и его циничное неверие сгорают дотла. В этом состоянии чистого осознания он переживает высшую реальность: не то, что есть один Бог, а то, что есть лишь всеобъемлющее Единство. Этот эпизод объясняет критическую разницу между поклонением «Одному» и осознанием «Единства», давая ключ к пониманию 73-го Пути и самой природы реальности.

#РестартПодкаст #ЕдинствоБытия #73йПуть #ВахдатАльВуджуд #Суфизм #Мистицизм
#Руми #Теология #Философия #Единство #КтоИскусилСатану #ХатефИсфакхани
#ДуховноеПробуждение #СтавьВсеПодСомнение #ХоссейниРестарт #Ирфан
#Метафизика

Сейчас 11:08 утра в Калифорнии. Это «Радио Пасту»... К сожалению, я все еще Хоссейни, и это пятнадцатый эпизод «Рестарта». Тот факт, что только в нашем Telegram это услышали 100 000 человек, означает, что наши цифры в 300, 400, 1000 человек достигаются, и это только пятнадцатый эпизод. К сожалению, чем дальше мы идем, тем опаснее будет становиться глубина «Рестарта». Перед эфиром я слушал эпизод прошлой недели, и у меня перехватывало дыхание. Ей-богу, я не знаю, почему, когда начинается эта программа «Рестарт» — поверьте мне, это первая программа, где у меня перехватывает дыхание. Это не от меня зависит. То есть я продолжаю глубоко дышать, но не знаю, этот стресс просто во мне. И я в оцепенении около пятнадцати минут.

Сегодня мы поговорим о Единстве Бытия, о 1400-летней борьбе мистиков — людей суфизма и гнозиса (Ирфана) — с исламом. И о 2000-летней борьбе мистиков с христианством, и о 25000-летней борьбе мистиков с иудаизмом. Идите дальше назад. Ной, Авраам, кто бы то ни был, идите дальше. Вернитесь на 20 000 лет назад, с тех времен, когда мамочка Дарвина была обезьяной, от которой, как он говорит, произошел наш вид. Эта борьба продолжается; в ней нет ничего нового. Этой борьбе 1400 лет, то есть всякий раз, когда появлялась и возникала религия, правительства и духовенство объединялись, и начиналась борьба с людьми суфизма. Затем их называли исламскими

суфиями, христианскими суфиями. Я имею в виду, когда Шекспир говорил, он был среди суфиев, у которых были проблемы. Они дали Сократу яд, они дали Платону яд, в чем была их проблема? У Толстого были проблемы, у Антона Чехова были проблемы, у красавчика Ницше были проблемы, который был атеистом и все такое, вплоть до Руми, Аттара, Саади — у всех них была эта проблема.

Так что же делает «Рестарт»? Он объясняет, что, смотрите, о чем на самом деле эта 1400-летняя борьба? Пока, поскольку в Иране ислам, что это за 1400-летний спор? Почему духовенство не хочет об этом говорить? Во-первых, вам нужно знать, из-за чего идет борьба. Как может быть, что борьба идет десятки тысяч лет, а вы, как слушатель, даже не знаете, в чем проблема?

Да, мы должны были найти записи выступлений перед семинаристами в семинарии Фейзие в Куме. К сожалению, сколько бы я ни искал, я не смог их найти. Я сказал на прошлой неделе, что включу аудио на этой неделе. Но ничего страшного. Мы нашли кое-что от главы Фейзие в Куме. Если вы поищете в Google «Атака аятоллы Макарема Ширази на основы философии», это выйдет. То есть, если они наберут слова «Макарем Ширази» и «Вахдат аль-Вуджуд», этот господин тут же выскочит. Корень слова Макарем — не от *карам* (щедрость); этот парень больше *керм* (червь), чем *карам*. Вот так. Когда я кого-то атакую, я атакую его очень сильно и атакую правильно. Поистине, если я кого-то и атаковал в своей жизни, я делал это правильно. Почему из всего духовенства, всех христианских священников, всех мусульманских клериков мы не оскорбляем их? Почему нет? Потому что они не преступники. Бертран Рассел говорит, что те, кто не понимают истину, — дураки, идиоты, невежды; они не догоняют, они дебилы. Но те, кто понимают истину и не действуют в соответствии с ней, — гребаные преступники. Эти парни — ублюдки. Это вершина ублюдства. Господин Макарем — во второй категории. То есть он прекрасно все понимает, он знает, он знает, где правда, и он ее атакует. Это совсем другое.

Давайте внимательно послушаем речь достопочтенного аятоллы Макарема Ширази. И я намеренно вставил это видео, чтобы показать его Верховному лидеру и сказать: «Господин, что этот бесчестный ублюдок делает посреди всего этого?» Если вы, господин Хаменеи, цитируете Руми: «Соленая вода до головы...» или то стихотворение о соленой воде, которое он читал на прошлой неделе, если вы упоминаете мистиков, что здесь делает этот бесчестный ублюдок? Почему вы с ним не разберетесь? Вы говорите о Руми, но даете нам этого парня, который является матерным оскорблением для Руми. Отнесите это видео в офис Верховного лидера и скажите «привет». Видео Сейеда Хоссейни... несет радио туда в надежде, что он засунет стержень в тело господина Макарема, позвонит ему и скажет: «Эй, придурок, о чем ты говоришь? Мы говорим о Руми, так почему ты материшь мать и отца Руми?» Либо с ним, либо без него. Решайтесь. В этом наша борьба.

Борьба в том, что у господина Макарема только обнаруженных наличных денег 450 миллионов долларов, не считая других активов... вещей... у него 450 500 веб-сайтов, на каждом из которых работает по 10 человек, только для того, чтобы атаковать Единство

Бытия, Единство Бытия. Это не какая-то новая вещь, из-за которой мы боремся. С самого первого мистика, который смог писать на козьей шкуре, он написал это, и это продолжается по сей день. Придурок. Давайте слушать внимательно. Где я подам знак, а он может быть немного не вовремя, я двину рукой, мы остановимся и посмотрим, что говорит этот господин. Давайте послушаем. Вперед.

Клип с речью аятоллы Макарема Ширази... Другим примером были сторонники Единства Бытия, которые низвели Бога и сделали Его единым с условными (возможными) существами. Те другие [идолопоклонники] возвышали идолов; эти люди низвели Бога. Поскольку вопрос Единства Бытия — сложный вопрос, и я не припомню, чтобы он когда-либо был достаточно истолкован для семинаристов и ученых, я подумал, что поговорю с вами одну или две сессии о вопросе Единства Бытия, чтобы он стал ясен.

Итак, для начала, он сказал, что даже семинаристы ни черта не понимают в Единстве Бытия и что это никогда для них не обсуждалось. То есть семинаристам, которые выходят на улицы с криками, этим детишкам, которые думают, что они такие набожные и верующие, это даже не объясняли. Моя ошибка была в том, что я думал, что, конечно, это объясняют высокопоставленным семинаристам, тем, кто получит должности. Но этим парням этого не объясняли. Так что семинаристы — тоже придурки. Суть многотысячелетнего конфликта даже не понятна семинаристам в Фейзие в Куме. Что ж, это свидетельство самого господина Макарема Ширази. Слушатель, продолжайте.

Клип с речью аятоллы Макарема Ширази... Мы не говорим «ля иляха илля ху» (нет бога, кроме Него), мы говорим «ля шей'а илля ху» (Нет вещи, кроме Него). Никакой вещи не существует, кроме Него. Суфии прямо заявляют этот смысл в своих словах. Например, некоторые из лидеров суфиев иногда говорили... *Да Субхани ма а'зама ша'ни!* (Слава мне! О, как велико мое достоинство!) *Фи джуббати гейр Аллах* (В моем халате нет никого, кроме Бога). Затем они приводят... это экстатические возгласы (шатхият)...

Да. Он говорит: «некоторые из этих суфиев». Во-первых, господин Макарем, это не «некоторые». Все суфии на протяжении истории говорят это. Сократ говорит это, господин Макарем. Это не имеет ничего общего с «суфиями», о которых вы думаете. У всех суфиев есть ответвления. Сократ говорит, что все, что я говорю, — от Бога, и я это говорю, и я это выражаю, и я говорю:

Мы взглагом превращаем прах в чистое золото,
Краешком глаза мы лечим сто болей.

Мы это делаем. Обратите внимание. Позвольте мне поправить предложение. Все мистики и люди суфизма говорят: «Мы взглагом превращаем прах в чистое золото», то есть *только* мы можем превратить прах в золото, «Краешком глаза мы лечим сто болей». Они говорят это прямо. Идите выше. Где Иисус? Идите, прочитайте все Евангелие. Иисус говорит: «Я это делаю. Я оживляю мертвых. Я...» А вы до сих пор даже не поняли тему. Я

только начинаю потихоньку. Программа еще даже не началась, где вы увидите, с чего начинается борьба. Она по-настоящему начнется примерно в 27, 28 эпизоде. Потому что в 27, 28 я собираюсь истолковать ежедневную молитву (намаз), и тогда мы поймем, какую бесчестную ложь они говорят.

Просто чтобы слушатели знали, к чему идет шоу, чтобы вы все знали, я еще даже не истолковал молитву. Если я истолкую молитву, это станет книгой, передаваемой из рук в руки. С самого начала молитвы они говорят бесчестную ложь. Любой, кто ее читает, и любой, кто читает ее без разрешения Совершенного Человека, должен за это ответить. У нас есть вопросы, и они должны ответить. И ни один шиитский клерик, и ни один суннитский клерик не сможет ответить.

Свидетельство (шахада) означает, что вы где-то находитесь и что-то видели. То есть, прямо сейчас, если я приду к судье, он спросит: «Господин, вы свидетельствуете, что этот человек не вор, что этот человек сказал это?» Вы говорите: «Я там присутствовал, и я это видел». Когда вы начинаете молитву, в призыве к молитве, что вы говорите? Вы говорите: «*Ашхаду ан ля иляха илляЛлах*». «Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха». Бесчестный ублюдок, где ты был, когда давал это свидетельство? Где ты видел, что нет бога, кроме Него? Где ты это видел? «*Ашхаду анна Мухаммадан РасулюЛлах*». «Я свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха». Ты что, спал рядом с Гавриилом, придурок, чтобы говорить это? Ты был в пещере Хира, чтобы видеть, как Гавриил спускается, чтобы говорить это? Что ты видел? Самое начало твоей молитвы под вопросом. Ты говоришь: «Я свидетельствую, что Мухаммад — посланник от Бога». Где ты был, когда Гавриил явился Мухаммаду? Ты просто закрываешь глаза, ты в стране придурков, и выдаешь свои теории. Ты свидетельствуешь.

Хафез говорит — послушайте Хафеза — он говорит: «Прошлой ночью я *видел*». Он не несет чушь, он говорит: «Я видел, что ангелы постучали в дверь таверны, они месили глину Адама и наполняли чашу». Он видел. Он говорит: «Я видел», идиот. Он говорит: «Прошлой ночью я видел». Речь не о шуме, и суе, и экстазе, мой друг. Здесь, кроме людей суфизма и Ирфана, кто видит? Вся наша борьба об этом: Господин, если вы ничего не видите, вы не имеете чертова права говорить.

Тем слушателям, которым я говорил об историях Аттара, прямо сейчас, в середине этих двух или трех минут, оставшихся от слов этой страны придурков, я сошлюсь на Аттара из Нишапура. Когда я говорил вам не читать «Тазкират аль-Авлия» (Поминание святых) и не читать, гм, «Кашкуль» Шейха Бахаи и тому подобное, это потому, что вы не знаете, о чем вообще говорится в истории. Вы не знаете глубины истории, и вы поймете из нее что-то другое.

Именно по этой причине совершение молитвы — это грех. Совершение молитвы — это грех по этой причине. Почему, моя красивая бабуля? Знаешь, почему это грех без разрешения Совершенного Человека? По двум причинам. Что значит грех? Это значит, что однажды ты въезжаешь в Америку, и они тебя арестовывают и говорят: «Почему вы привезли с собой 100 000 долларов?» Финансовые вопросы... ты не должен привозить

столько денег. Они забирают деньги и говорят: «Вот, вы должны явиться в суд». А есть другая ситуация, когда полиция врывается, хватая тебя и не отпускает. Это когда ты торгуешь наркотиками. Это две разные вещи. Грех означает, что когда ты совершаешь молитву, ты совершаешь преступление. То есть, тебя поймают, схватят за воротник. Ты совершаешь преступление. Молиться без разрешения Совершенного Человека — это преступление. Мистики говорят это; это преступление. То есть они до тебя доберутся. Ты умрешь, они до тебя доберутся. Разве ты не помнишь, как в детстве говорили, что первый Имам, второй Имам будут допрашивать тебя в могиле? Это они, это они, это они, но по-другому, моя красивая бабуля. Я говорю тебе, потому что я тебя люблю, иначе я бы не сказал твоему дедушке, потому что твой дедушка вечно пьет. Уважаемая бабушка больше молится.

Итак, у Аттара есть история о Шибли и Халладже. Обратите внимание: видение, мышление, смотрите. Они хотят убить Халладжа. До этого Халладж... теперь этот парень тоже говорит о Халладже. Он говорит... он говорит, что Шибли, один из людей суфизма, был лазутчиком среди духовенства. То есть он был клериком, и другие клерики не знали, что он был лазутчиком суфиев. Он говорит: «Господин, в мечети великий визирь говорит: 'Приведите этого Халладжа'». Шибли идет туда; они хотят убить Халладжа. Шибли говорит: «Господин, приведите этого Халладжа, пусть он придет и объяснит, а вы можете задать свои вопросы. Клянусь, вы не скажете следующего, что планируете». Вы не понимаете Единство Бытия, вы просто хотите выносить вердикты. Они говорят: «Хорошо». Они приглашают Халладжа. В 4 часа, силой, когда бы он ни пришел, как только он входит в дверь — вы видели, в старые времена, когда кто-то входил, господа, старики, входил старик, все говорили «Йа Аллах!» и внезапно вставали, поднимались на ноги, «Йа Аллах». Когда входит Халладж, Шибли хлопает себя по бедру и говорит: «Йа Аллах!», чтобы остальные встали. Он выражает уважение, чтобы визири тоже встали перед Халладжем. Остальные, будучи придурками, сидят и не знают, кто... кто... вошел, они не знают его духовного веса. Они просто смотрят на его пост. Те, кто мыслит политически, просто смотрят на пост. Они не могут понять вес. Когда он входит, он говорит: «Йа Аллах!». Халладж поворачивается и уходит из мечети. Визири говорят: «Куда он пошел?» Он говорит: «Я не знаю, кажется, он обиделся». «Кто его обидел?» Шибли говорит: «Кажется, я его обидел, я не знаю». Они посылают за ним спецслужбу. Они говорят: «Господин, визири сидят, а вы просто встали и ушли?» Он говорит: «Моя проблема с этим господином, Шибли, а не с вами». Они спрашивают: «В чем твоя проблема?» Шибли говорит: «Что я сказал?» Он говорит... Халладж говорит: «Ты сказал: 'Йа Аллах'».

Отсюда, посмотрите на толкование истории. Он говорит: «Я сказал 'Йа Аллах'». Халладж говорит: «Я ничего не сказал. 'Йа Аллах' означает 'О Аллах', давайте встанем, чтобы выказать уважение». Халладж сказал: «У 'Йа Аллах', которое ты говоришь, есть две возможности. Либо ты видел Аллаха, либо ты не видел Аллаха. Если Аллах присутствует здесь, то есть ты видишь Бога в этом собрании и говоришь 'Йа Аллах', это значит, что ты зовешь Бога по имени (фамильярно), и я обижаюсь. Если я сейчас назову твоего короля 'Мо', разве он не обидится? Если я скажу, например, 'Оми'? Если ты видишь Бога и называешь его прозвищем, это значит, ты что-то видишь и у тебя много наглости, чтобы

называть такое великое величество прозвищем. Второе состояние произнесения 'Йа Аллах' — это то, что ты не видишь Бога здесь. Ты какой-то отсталый клерик, который не догоняет, ты не видишь. Ты молишься, ты ничего не видишь. Ты ходишь в церковь, ты ничего не видишь. Вся твоя родословная ходит в церковь и ничего не видит. Второе состояние означает, что ты не видишь Бога, но говоришь 'Иисус'. В таком случае, пожалуйста, не сплетничай о Боге за Его спиной, потому что я к этому чувствителен. И если ты не видишь Бога, но упоминаешь Его имя передо мной, это значит, что ты говоришь о ком-то, кто отсутствует... ты говоришь об отсутствующем, а это — сплетня».

В этом огромный посыл. Аттар в одной истории говорит, что 99% людей сплетничают о Боге. Если Бог надерет им задницу в загробной жизни, не удивляйтесь. Если ты видишь Бога, тогда ладно, с одним *Бисмиллях* (Во имя Бога), с одним *Аллаху Акбар* (Бог Велик), дело сделано. Если ты не видишь, ты сплетничаешь.

Смотрите, некоторые люди говорят: «Господин, почему вы насмехаетесь?» Над чем я насмехаюсь? Где Коран... какой Коран? Как выглядит Коран? Что, черт возьми, вы понимаете? Обычно, когда парень говорит: «Вы насмехаетесь над Богом», во-первых, кто твой бог, над которым я насмехаюсь? Когда я над кем-то насмехаюсь, это потому, что ты что-то знаешь и что-то видишь, и я над этим насмехаюсь. Ты идешь в мечеть и молишься, какого осла ты видишь перед собой, чтобы я над ним насмеялся? Ты вообще что-нибудь видишь, чтобы я... чтобы я над этим насмеялся, а ты обижался? Из-за чего ты обижаешься? Он толстый, пухлый, что? Есть у Бога родинка на заднице или нет? Где он? Как выглядит твой бог? Я насмехаюсь над твоим воображаемым богом. Поскольку вам нечего сказать ученым, знатокам и людям разума, именно поэтому люди разума над вами насмеются. Потому что у вас вообще нет бога. Я насмехаюсь, когда... если я буду насмеяться над твоим отцом, ты обидишься, и у тебя есть на это право. Теперь, представь, я насмехаюсь над сыном Шамбл-Балута. Ты скажешь: «У меня нет сына по имени Шамбл-Балут, чтобы ты над ним насмеялся...» Ты должен ответить. Правильно. Когда я насмехаюсь, ты должен сказать: «Хоссейни прав, я ничего не вижу в мечети, чтобы он над этим насмеялся или нет». Если я буду насмеяться над Махмудом Гасеми, Акбаром, Майклом Джексонем, ты скажешь: «А мне-то что?» Ты действительно должен сказать: «А мне-то что?» Когда я насмехаюсь над твоим богом, ты должен сказать: «А мне-то что? Хоссейни прав, у меня нет бога, я ничего не вижу». Это послание истории Аттара. Он говорит, сэр, вы либо видите, либо не видите. И он говорит только, что люди суфизма и Ирфана видят. Остальные не видят, и они сплетничают. А когда другие видят их, они говорят, и они их убивают.

Продолжим с речью достопочтенного...

...это слова, которые они говорят, когда «разогреваются». Они говорят, что это реальность единобожия (Таухида). Реальность единобожия — в этом. Во вселенной нет ничего, кроме Бога. И иногда они называют это скрытыми тайнами. Не говорите это тому человеку, он объявит вас неверным. ... «Невысказанная тайна» суфиев — это она. Единство Бытия — это не что иное. Один из поэтов, о Мансуре Халладже... вы знаете Мансура Халладжа,

из-за того, что он сказал «Ана'ль-Хакк» или «Ана Аллах» (Я - Истина, или Я - Бог), его приговорили к смерти, повесили и... он был одним из лидеров суфиев. Затем один из поэтов в...

Придурок. Во-первых, Халладж — не один из «лидеров суфиев». Руми, чья любовь... тысячи стихов... Я поправляю тебя, чтобы ты понял, что Совершенный Человек больше, чем ты думаешь. Такой клерик, как ты, ты даже не мизинец Руми. Руми был клериком. Он говорит: «Я был благочестивым ученым», он был клериком. Одним из клериков. Чтобы Совершенный Человек занялся им, он послал старика, у которого не было грамотности. В Ирфани грамотность не является критерием, и это не эволюционно. Я объяснял это в предыдущем «Рестарте». Эй, Макарем, если послушаешь, поймешь.

Во-первых, «лидеры суфиев»... почему ты оскорбляешь лидеров суфиев? Лидеры суфиев... Господин Руми был влюблен в Шамса. Сам Шамс был привязан к цепи кого-то другого, плача. Позже Руми понял, что они сами пойманы кем-то другим. Халладж был пойман кем-то другим. Он не «лидер суфиев». Он из суфизма... он суфий, но не суфи-изм. У Совершенного Человека есть 10-15 суфиев, и у каждого из этих суфиев, а затем 50, 60, 70, 100 мистиков (арифов). Ранг Халладжа — это суфий, а не Совершенный Человек. Просто чтобы ты знал, он не один из их «лидеров».

...он говорит о нем. «Тот друг, для коего виселицы верхушка стала тронem, его единственным преступлением было раскрытие тайн». Причина, по которой Мансур пошел на виселицу, заключалась в том, что он раскрыл тайны. Он сказал «Ана'ль-Хакк» или «Ана Аллах».

Господин Макарем... нет, во-первых, господин Мансур, достопочтенный господин Мансур. Господин Макарем, видите, вот почему я вас оскорбил. За это слово, которое вы использовали... мы говорим «Мансур». Он что, твой двоюродный брат, что ты просто говоришь «Мансур»? Говорите прилично. Когда вы говорите «Мансур», вы должны... если мистики говорят «Мансур», это другое. Скажите «господин Мансур» или «достопочтенный господин Халладж», или говорите как-то так. Будьте очень вежливы. Причина, по которой я сказал вам, что вы не от щедрости (*карам*), а от червей (*керм*), была именно в этом. Не используйте имена, пожалуйста. Никогда больше не делайте этого с минбара. Те старые времена прошли, мужик. Ты понятия не имеешь. Когда пришел «Рестарт», это означало, что в реальном мире произошло редкое событие. Слушай. Мы тебя стащим. Мы такие. Если мы хотим кого-то стащить, мы его стаскиваем.

Он открыто выразил тайну Единства Бытия (Вахдат аль-Вуджуд). И у их поэтов есть выражения. У меня есть отрывок из тех стихов, очевидно, тарджи-банд Хатефа Исфакхани, который очень красиво отражает смысл Единства Бытия в своих стихах. Это поэзия, которая очень сильна с литературной точки зрения. Но она открыто выразила Единство Бытия в различных фразах и метафорах. Он говорит: Друг... Друг означает Бога. «Явлен Друг без покровов со стен и дверей, о обладатели взора!» Бог виден со стен и дверей. Ладно, до сих пор мы можем сказать, что это признаки существования Бога. Затем он

говорит: «Откройте глаза на розарий и узрите отражение чистой воды в цветке и шипе». Чистая вода — это Бог. Цветок и шип — условные (возможные) существа. «Из бесцветной воды — сто тысяч цветов, узрите тюльпан и розу в этом саду». Вода, которая была бесцветной, находится во всех этих цветах. Теперь это либо союз, либо вселение. «Сто тысяч цветов, узрите тюльпан и розу в этом саду». «Если вы постигнете их тайну, вы узнаете, что это тайна всех тайн». «Что *один* (one) существует, и нет ничего, кроме Него, Он *Один* (One), нет бога, кроме Него...»

Я люблю тебя, чувак. Поищите в интернете «Жесткая атака Макарема Ширази на Единство Бытия», и это выйдет. Самое интересное, что он выучил стихотворение наизусть. Если вы посмотрите на него, он читает стихотворение по памяти. Зачем ты выучил это стихотворение? Зачем ты учишь стихи этих бесклассовых людей? Разве что ты хочешь использовать это где-то еще. Когда я был ребенком, мой отец говорил мне: «Сынок, не учи наизусть стихи Руми, Аттара и других. Когда захочешь, просто возьми и прочитай». Я спросил, почему. Он сказал: «Когда ты читаешь их наизусть, ты хочешь покрасоваться, сказать 'Я понимаю'. Прямо здесь начинается эгоизм». Забудь имена авторов, просто пойми концепцию.

Да. Итак, здесь есть две очень серьезные проблемы. Одна в том, что он совершенно неправильно понял стихотворение. В стихотворении существует одно слово, которое критически важно по этой причине. Он говорит... в конце стихотворения он говорит... я хочу сказать вам точное слово, чтобы вы могли это оценить. Да. Он говорит: «...эта вода чистая и так далее...» «Если вы постигнете их тайну, вы узнаете, что это тайна всех тайн»... **(Что *Единство* существует, и нет ничего, кроме Него.)**

Он совершенно неправильно понял стихотворение. Во-первых, стихотворение не такое. Стихотворение такое: **(Что *Единство* (Oneness/Yeganegi) существует, и нет ничего, кроме Него.)**

Это останется как доказательство того, что ты ничего не понимаешь. Ты понял? Это не *один*, чувак. Это разница между *Единством* и *одним*. Разница между *Ахад* и *Вахид*. В той же молитве, которую ты читаешь, ты говоришь: «Куль хува Плаху Ахад». (Скажи: Он — Аллах, Единственный/Уникальный). *Ахад*. А не *Один*. Придурок. Кто это? Даже когда мы были детьми, они говорили... они говорили... потом они намеренно это испортили. «Жил-был *один*, не было *одного*, кроме Бога не было никого». (Yeki bood, yeki nabood...). Они говорили, что это бессмысленная фраза. В ней есть смысл. Она гласит: «Было *Единство*, не было *одного*, кроме Бога не было никого». Вот это стихотворение. «Было *Единство*, не было *одного*». То есть Бог — *Ахад* (Уникальный/Единство), Он не число *один*, не единство (в числовом смысле). «Было *Единство*, не было *одного*, кроме Бога не было никого». Ты совершенно неправильно понял стихотворение. «Что *Единство* существует, и нет ничего, кроме Него, Он *Один*, нет бога, кроме Него». Вы видели, что его явно звали Хатеф Исфакхани, очень легко.

И сегодня мы должны поговорить о Единстве Бытия и посмотреть, в чем, собственно, заключается эта борьба. Теперь, допустим, Бог пошлет еще 50 религий. Во-первых, Бог не посылает религии. Нет... Я позвонил Богу и поговорил с ним, он сказал: «Дорогой мой Мухаммад, я никогда ничего не пошлю». Ничего. Когда он не посылает религию, у самой религии есть толкование. Если вы хотите увидеть настоящую религию, вы должны вернуться в прошлое. Программа о Единстве Бытия, сейчас я говорю: вернитесь к Адаму, вернитесь к Аврааму. Как вы хотите понять религию? Как вы должны понять? Программа «Единство Бытия», четыре-пять эпизодов, мы каждый раз поднимаемся на уровень выше. То есть мы объясняем немного больше. Потому что вам нужно знать о Единстве Бытия — теперь, в чем проблема, если люди поймут Единство Бытия? Они больше не пойдут в церковь, они больше не пойдут в мечеть, они больше не будут давать деньги. Почему? Потому что во Множественности Бытия (Касрат аль-Вуджуд) Сатана — противник Бога. Обратите внимание. Что означает Множественность Бытия? Я хочу объяснить это очень простыми, обычными терминами. В... спор вот в чем. Во Множественности Бытия Сатана — противник Бога. Вот почему рай и ад можно продавать. Потому что Сатана — противник Бога.

Тогда шейх Харакани, Абу Саид Абуль-Хайр, Исфакхани, Хаджу Кермани, Баба Тахер Хамадани, все они что говорят? Они говорят, что Сатана говорит: «Допустим, мы искусили Адама и Еву. Но кто искусил *нас*?» Идиот, если это искушение пришло откуда-то, оно должно было ударить и по мне. Кто научил меня искушению? Это вопрос. Это вопрос Сатаны к Иисусу. Он говорит: «О Иисус, что бы ты ни сказал, я твой смиренный слуга. Но спроси Бога. Я искусил Адама и Еву. Эту историю навязали обществу. Я принимаю, я возьму вину на себя. Но спроси Бога, кто искусил *меня*?» Кто-то, должно быть, искусил меня, чтобы я был таким ослом и сделал такое. Весь фундамент истории летит к чертям. Когда мистики рассказывают эту историю, вся основа Сатаны... Ноги в воздухе, а там что-то торчит... просто подумай. Подумай на мгновение. Сатана... «Кто искусил *меня*?» Кто искусил Сатану? Искушение было присуще самому Сатане? Ну, если да, то виноват Бог. К Сатане это не имеет никакого отношения. Внутри него было искушение. Внутри было искушение. То есть, у меня сейчас есть рот, и я матерюсь напропалую. Тогда если дерево, например, ну, у деревьев есть язык, но не будем в это углубляться. У дерева нет рта, оно не матерится. Так это что, показывает, что дерево умнее меня? Нет. Если бы у него был рот, оно бы материлось еще хуже. Это ставит Сатану под вопрос.

Итак, Единство Бытия, с чего начинается борьба? Это так красиво. Я говорю так красиво, вы так хорошо поймете Единство Бытия, что мы не оставим некоторым людям никакого пути к спасению. Итак, во Множественности Бытия, о которой говорят религии — конечно, атеисты также являются частью лагеря Множественности Бытия, но в другом стиле. Но разница между атеистом и ими в том, что атеист ближе к нам. Почему? Потому что атеист уважает Саади, Хафеза, Руми, Гете, Ницше. Во-вторых, они хотят понять. Мы в одной команде. По крайней мере, они слушают. Тем, кто просто молится, не нужно слушать. Куда бы они повернулись, чтобы слушать? Это как та вещь... Бертран Рассел. Бертран Рассел говорит... Что он говорит? Он говорит, они спрашивают, почему люди, например, молятся, они ходят туда, они ничего не понимают, они ничего не говорят? Он говорит, это

потому, что он не хочет показывать подошву своего ботинка, который прошел по этому пути, чтобы показать мозоль на своей ноге, а затем должен сказать: «У меня мозоль на ноге от путей, которыми я прошел, и мой путь был неправильным». Мозоль на твоей ноге от неправильного пути ставит тебя под вопрос. Бертран Рассел это говорит. Он так хорошо это говорит. Убийца на «прямом пути», у которого на ноге мозоль. Ты просто идешь, как морковка, посреди пустыни. Все, молитва, пост, ты думаешь, что все это правильно. Ты добираешься до другой стороны, и никто не несет ответственности. У тебя тоже мозоль на ноге. Он говорит, почему они не говорят о мозоли... они боятся. Потому что ему пришлось бы сказать: «Моя мозоль — от неправильного пути».

Единство Бытия, вся его борьба — из-за этого. Оно говорит, что говорят плюралисты? Религии. Сатана... на другой... он искушает тебя. Они ставят Бога с одной стороны и Сатану с другой стороны. Потому что деньги в этом, чувак. Деньги в том, что ты должен идти исповедоваться, ты должен идти отдавать свой хумс, ты должен идти и говорить: «Я облажался, прости меня». Ты должен куда-то идти. Это становится Множественностью Бытия. Что говорят мистики? Они говорят, сэр, Бог искусил Сатану. Прямая линия, единая, не бойтесь. Все в Боге. Все вышло из Него. Затем в тех двух строках поэзии о соленой воде и воде и так далее, гм, это прекрасно объясняется. Там говорится, что дерево, почему груша — это груша? Разве не потому, что воздух постоянен для всех деревьев в этом саду, и вода также бесцветна и постоянна? То есть, вода поступает к этим миллиардам деревьев, и воздух достигает этих миллиардов. Почему это — груша, а то — яблоко? Это раскрывает тайну Совершенного Человека. Он говорит, что разница между грушей и яблоней — в семени. Если вы посадите яблочное семя, вырастет яблоко. Семя груши — вырастет груша. Вода та же. Если вы пойдете в бесплодную пустыню, включите воду, и там будет воздух, вырастут сорняки, а не деревья. Шип рядом с цветком использует ту же воду и тот же воздух, и этот — шип, а тот — цветок. Что это значит? Это значит, сэр, если вы узнаете Совершенного Человека, он посадит семя в вашем сердце, в вашей сущности, что, когда эта вода Единства Бытия заставит его расти, вы можете быть грушей, но вы достигнете совершенства, а Хоссейни может быть яблоком и достичь совершенства, а вы можете быть овощем и достичь совершенства. Именно по этой причине Халладж говорит: «Путей к Богу столько же, сколько душ человеческих». То есть семя разное. И красота этого сада — во всех этих вещах, и чтобы отделить одно дерево от этого сада, это уже не тот сад. Вахдаху ху... вот что это говорит. Это. Теперь я вернусь позже к Платону, Сократу и Ницше, которые объясняют Единство Бытия, и вы поймете: «О боже, что эти парни говорят?» Что говорит Виктор Гюго? Что говорит Уильям Шекспир? У всех священников проблемы с Виктором Гюго. Какие у нас проблемы с этим парнем? В чем на самом деле с ним проблема?

Сегодня я буду читать стихи. Я прочитаю стихотворение Хатефа Исфакхани и объясню больше о Единстве Бытия, и в следующей части, вероятно, так как у нас не будет времени закончить, но в следующей части, гм, я закончу это стихотворение. Стихотворение о... это тарджи-банд Хатефа Исфакхани, из его сборника стихов. Мне было, может быть, 11, 12 лет, мой отец читал мне его, и именно тогда он объяснил ту штуку с шампуром, которую я однажды объяснил в одной из программ «Шаб Бехейр Иран» (Спокойной ночи, Иран), которую ребята из «Шаб Бехейр Иран» любезно... а потом, Боже

мой, я вижу, вы делитесь этим на Facebook. Вы не платите? У вас нет денег, чтобы дать. Многие из них действительно попали в точку. Это не имеет значения. Мы пойдем, куда сможем. Но тот факт, что вы этим делитесь, означает, что вы существуете. Это значит, что вы — сторонник. И это не «Шаб Бехейр Иран», чтобы программа была общественно-политической. Эта программа — самая опасная программа, и это действительно событие, о котором я и сам не знаю, почему я в центре него... это как тот парень, он говорит... они говорили: «Боже мой, какой герой, он прыгнул с 500 метров над Ниагарским водопадом». После того, как он спустился, пришли репортеры и сказали: «Сэр, браво вам, вы такой храбрый». Он сказал: «Ну, меня толкнули». Здесь то же самое. Нас толкнули в это. Теперь, почему? Я не знаю.

Хорошо, мы подходим к стихотворению.

Оты, кому жертву принёс я душу, и сердце,

В начале этого стихотворения Хатеф говорит о Совершенном Человеке. О брови этого Совершенного Человека, его глаза, точно так же, как и другие. Как и другие, и он объясняет «Рестарт». Он говорит, что был парень, молодой мусульманский паренек, который беспокоился о своих молитвах... своей концентрации... он был в менталитете «Рестарта», искал, как начать сначала. И он знает, что есть существо, называемое Совершенным Человеком. То есть он прослушал 15 эпизодов, он понял, что такое существо существует. Теперь, что это такое, должно медленно проясниться в предстоящих программах.

Оты, кому жертву принёс я душу, и сердце,
И напутитвоем — и то, и изовдар.
Сердце мое — жертва тебе, иботы — возлюбленный,
Душа моя — подношение тебе, иботы — родная душа.
Освободить сердце из твоих рук — трудно,
Сложить душу твою многа — легко.
Путь к союзу твоей — путь опасный,
Боль твоей любви — боль, от которой нет лекарства.
Рабы душами и сердцами в руках,
Глаза — на твой приказ, и уши — на твоё веление.
Если желаешь мира, вот моё сердце,
И если желаешь войны, вот моя душа.

Ты хочешь заключить мир, Совершенный Человек, моё сердце — твоё. Ты хочешь сражаться, я отдам свою жизнь. Кого я должен атаковать? Какого фанатика я должен насадить на шампур? Ты только скажи мне, кого.

Прошлой ночью, отпылал любви и влечения тоски,
Я метался во все стороны, в смятении.
В конце концов, тоска потвоему лику
Поводья мои повлекли в таверну магов.

Он говорит, прекрасный, я так тебя искал, чтобы увидеть тебя скорее, что эти поводыя... *энан* значит поводыя. Мои поводыя, прошлой ночью, от любви и твоего влечения, привели меня куда? В таверну. Таверну магов. Так что смотрите, теперь он вошел в таверну магов, мусульманский паренек вошел в таверну магов. Обратите внимание, с чего начинается тема.

«Дасгинетсглаз!»—

эта часть крутая. Он говорит: «Дасгинетсглаз, увидел я место уединенное».

Эта часть «да сгинет сглаз» очень... смотрите, каждая строка этого действительно имеет толкование. Я не хочу сейчас слишком много об этом говорить. «Да сгинет сглаз», потому что он собирается описать место. Он говорит, это как... например, он идет на пьянку, вы должны представить это так. Он говорит: «Да сгинет сглаз», например, он видит какие-то сцены.

«Дасгинетсглаз!»—увидел я место уединенное,

сияющее светом Истины, а не огнями.

На каждой стороне я видел огонь, подобный тому, что в ту ночь,

Моисей, сын Имрана, узрел на горе Синай.

Он говорит, я вошел в таверну магов, я видел огонь повсюду. И, черт возьми, огонь был не от огня, это был свет Бога, и это был тот же свет, что видел Моисей.

Старец [Пир] там, хранящий огонь,

Вокруг Пира, с почетом, юные маги.

Все серебряными подбородками и розовыми щеками,

Все сладкими языками и маленькими ртами.

Уд, и арфа, и флейта, и барабан, илира,

Свечи, сладости, и цветы, и вино, и базилик.

Все было там. Он описывает райский час.

Луноликий, смускусными волосами Саки [Виночерпий],

Остроумный, сладкоголосый музыкант.

Маг сын мага, Мобеди Дастур,

Все стояли, готовые служить ему.

Теперь смотрите, он начал с сабиев, перешел к Мани, Маздаку, Зороастру и магам, он описывает их всех. Таверна и все это.

Я, устыдившись своей мусульманской веры,

Спрятался в уголке.

Он говорит, я вдруг увидел, какой пыл и любовь у этих людей. А я мусульманин, мусульманский паренек, мне стало стыдно. Я думал: «Вау, посмотрите на вещи, которые они видят, а мы нет». Я пошел и спрятался за чем-то.

Старец спросил: «Кто это?» Я сказал: «Беспокойный и блуждающий влюбленный».

Тот старец посредине, его глаза увидели меня, и он сказал: «Кто этот придурок там?» Они сказали: «Господин, он беспокойный, блуждающий влюбленный». Он в оцепенении. Кто это говорит? Маг, сын мага, глава таверны, все те, кого клерики... это символ того образа мыслей. Все те, кого они считают неверными и убивают. Сабии, они. «Пир спросил: 'Кто это?' Они сказали: 'Беспокойный и блуждающий влюбленный'».

Он сказал: «Дайте ему чашу чистого вина,
Хоть этот гость незванный».

Он сказал: «Дайте ему тоже чашу нашего вина, хоть он и незванный гость».

Огнепоклонник, согненной рукой, Саки,

Здесь два красивых значения, объясненных в одной строке. *Огнепоклонник* и *с огненной рукой*. Что это значит? Это значит, что некоторые говорили, что зороастрийцы — огнепоклонники, некоторые говорили, что у них огненные руки. Они не огнепоклонники. Огонь в их руках, это другой символ. Он заявляет обе возможности.

Огнепоклонник, согненной рукой, Саки,
Налил кубок пылающий огонь.
Когда выпил, ни разума, ни чувств не осталось,
И неверие, и вера — оба сгорели в нем.

Что случилось? Он говорит, Саки этого собрания, которому приказал Пир, пришел и налил один глоток. Я выпил его, и *неверие*, и *вера*... взлетели на воздух. Неверие и вера. Он не просто говорит вера, он не просто говорит неверие. Когда он пьет этот напиток, в таком месте, его неверие должно взлететь на воздух, верно? Он что-то увидел. Он выпил из чаши. Он говорит, нет. Неверие и вера — оба повисли в воздухе.

Когда выпил, ни разума, ни чувств не осталось,
И неверие, и вера — оба сгорели в нем.
Я упал пьяным, и в том опьянении,
Языком, который не описать,
Я услышал это слово от всех своих членов,
От каждой вены и артерии:
Что *Единство* существует, и нет ничего, кроме Него,
Вахдаху Ля Иляху Илляху

Он говорит, все мои члены, в один голос, сказали мне одно предложение, которое я до сих пор не истолковал. Помните, это предложение важно. То есть, он сказал все это и привязал к этому предложению. Я собираюсь истолковать это предложение в... (**Что Единство существует, и нет ничего, кроме Него, Он Один, нет бога, кроме**)

Я говорю по-английски, чтобы муллы не поняли тему. Вы все поняли. 11:52. Я постепенно становлюсь счастливым. Я вас всех люблю. Не забывайте продвигать. Если у вас нет денег, не беспокойтесь... вы не хотите продвигать на Facebook? Тайно отправляйте по электронной почте своим друзьям. Тайно. Что бы вы ни делали, делайте это тайно. Тайно. Это не имеет значения. Я вас, ребята, люблю.

